

Раздел 4

«НЕДАРОМ ПОМНИТ ВСЯ РОССИЯ...»: ВОЙНА 1812 г. И ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Е. А. Гаврилик

Уральские православные храмы-памятники, посвященные победе в войне 1812 г.

Благодаря строительству храмов, посвященных победе в войне 1812 г., на Урале сохраняется и «кристаллизуется» память о значимых событиях российской истории. Эти храмы (монастыри, часовни) можно назвать местами памяти, значимыми для национальной истории.

Ключевые слова: места памяти, уральские православные храмы-памятники, победа в войне 1812 г.

На Руси с древних времен существовала традиция в знак благодарности Богу за дарование победы в войнах строить часовни, храмы и монастыри. В них постоянно и особенно усердно поминались воины, «на поле брани за веру и Отечество живот свой положившие», как гласит зауспокойная молитва об убиенных и от ран скончавшихся воинах, а также устанавливались памятные таблички.

В память о победе в Отечественной войне 1812 г. по всей России возводилось множество памятников. Из архитектурных сооружений можно отметить Нарвские ворота в Санкт-Петербурге, Александровскую колонну, Храм Христа Спасителя в Москве. Памятные храмы строились не только в столице, но и по всей стране: церковь Успения Пресвятой Богородицы в Малоярославце,

храм Святителя Николая Чудотворца в селе Кротково Ульяновской области, церковь Николая Чудотворца в Ровках Московской области, церковь Успения Божьей Матери в селе Любытино Новгородской области, церковь иконы Божьей Матери Всех Скорбящих Радость в селе Шарапово Калужской области, храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Шопино Белгородской области, Свято-Никольский храм в селе Данилово в Удмуртии, церковь Николая Чудотворца в Ермолино Калужской области.

Эти храмы, монастыри, часовни, используя терминологию французского историка Пьера Нора, можно назвать м е с т а м и п а м я т и. «Места памяти, — пишет исследователь, — это наш момент национальной истории. Интерес к местам памяти, где память кристаллизуется и находит свое убежище, связан именно с таким особым моментом нашей истории. Это поворотный пункт, когда осознание разрыва с прошлым сливается с ощущением разорванной памяти, но в этом разрыве сохраняется еще достаточно памяти для того, чтобы могла быть поставлена проблема ее воплощения. Чувство непрерывности находит свое убежище в местах памяти»¹.

Среди множества храмов, посвященных войне 1812 г., есть два храма, построенные на Урале: Никольская церковь в Усолье и церковь Покрова в Большом Куяше. Названия этих церквей очень символичны. Храмы, построенные в честь победы в войне, в большинстве своем посвящались самому значимому на Руси святому — Николаю Чудотворцу, а также Богородице — защитнице земли Русской.

• Никольская церковь (с. Новое Усолье). 25 декабря 1812 г. император Александр I в честь изгнания войск Наполеона с территории Российской империи подписал манифест о возведении в Москве храма Христа Спасителя:

Объявляем всенародно, что спасение России от врагов, столь же многочисленных, сколь злых и свирепых намерениями и делами, совершенное в шесть месяцев всех их истребление — есть явно

---

¹ Франция — память / П. Нора и др. СПб., 1999.

излиянная на Россию благодать Божия, есть поистине достопамятное происшествие, которое не изгладят века из бытописаний. В сохранение вечной памяти, усердия, верности и любви к вере и Отечеству, какими превознес себя народ российский, и в ознаменование благодарности Нашей к Промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели, вознамерились Мы в первопрестольном граде Нашем Москве создать церковь во имя Спасителя Христа. Да простоят сей Храм многие века, да курится в нем пред святым престолом Божиим кадило благодарности и от позднейших поколений вместе с любовью и подражанием к делам их предков².

В 1813 г., когда был объявлен конкурс на проект храма Христа Спасителя в Москве, в далеком прикамском селе Новое Усолье на месте погибшей в пожаре 1809 г. церкви Покрова Пресвятой Богородицы с Никольским приделом заложили новую церковь на пожертвования владельца пермского имения, барона Григория Александровича Строганова (1770–1857), выдающегося дипломата и государственного деятеля. Церковь заложили «во славу Всемогущего и Триипостасного Бога, в честь угодника Его святителя Николая Чудотворца и в воспоминание свыше ниспосланного церкви и державе Российской избавления от нашествия галлов и с ними двадцати язык». Сохранился текст надписи на бронзовой золоченой доске, изготовленной в литейных мастерских Российской академии художеств и установленной в алтарной части, выполненной в виде триумфальной арки: «Церковь каменная во имя святителя Николая чудотворца заложена в 8 день сент. 1813 г. и освящена 29 июля... 1820 г.». Народные предания гласят, что «освящение было приличным торжеством и ввечеру при новоосвященном храме была иллюминация и ракеты и многолюднейшее собрание народа»³.

---

² Высочайший манифест о построении в Москве церкви во имя Спасителя Христа 25 декабря 1812 года. URL: <http://xhc.ru/walls/w30.htm> (дата обращения: 16.01.2013).

³ Березниковский историко-художественный музей. «Церковь святителя Николая Чудотворца». URL: <http://www.museum-berezniki.ru/nauchno-issledovatel-skaja-rabota/cerkov-svjatitelja-nikolaja-chudotvorca/> (дата обращения: 16.01.2013).

Время постройки Никольской церкви — с 1813 по 1820 г. Считается, что автором проекта храма-памятника был А. Н. Воронихин. Он родился в Новом Усолье и последние годы жизни много работал над сооружениями, увековечивающими подвиг русского народа в Отечественной войне 1812 г., такими как проекты храма Христа Спасителя, монумента из пушек, отбитых у французов, а также созданием эскизов золоченых досок для Казанского собора.

Сопоставление Никольской церкви с известными сооружениями, построенными А. Н. Воронихиным, дает возможность исследователям предполагать, что именно он был ее архитектором⁴. В собрании музея Академии художеств были найдены чертежи однокупольной церкви, очень похожей на Никольскую (возможно, они являются одним из вариантов проекта Никольской церкви в Усолье).

«Только рука неизвестного строителя, осуществившего проект А. Н. Воронихина в натуре, внесла в эту церковь свои коррективы. Ее отделка уже не отличается той изящностью, которая свойственна творениям зодчего, выстроенным непосредственно при его участии. Возможно, однако, что это были либо П. А. Шаров, либо И. Ф. Колодин — ученики А. Н. Воронихина, также работавшие в Усолье»⁵.

Никольская церковь располагается на искусственном земляном холме, насыпанном для предохранения ее от весенних паводков. Вокруг нее для укрепления грунта были посажены деревья. Архитектура Никольской церкви представляет собой дальнейшее развитие архитектуры провинциального классицизма. Начало этому стилю дала постройка Покровской часовни Нового Усолья, одного из ранних сооружений начала столетия, чьи архитектурные формы отличались простотой и ясностью и представляли собой прекрасный образец архитектуры провинциального классицизма.

---

⁴ См. об этом подробнее: *Косточкин В. В.* Чердынь. Соликамск. Усолье. М., 1988. С. 140–141.

⁵ Там же. С. 141.

Конструкция Никольской церкви обычна для зданий Прикамья XVIII–XIX вв. Она отличается простотой, ясностью и монументальностью и представляет собой куб с классическим белокаменным карнизом и четырехколонными тосканскими портиками. Благодаря широким, ритмично расставленным арочным окнам массивного и приземистого барабана купола, на иконостас сверху падал яркий свет. Двухъярусная, квадратная в плане колокольня с портиком увенчана небольшим куполом с высоким шпилем. На колокольне были установлены отбивающие время куранты.

Богатая отделка хорошо освещенного, бесстолпного интерьера Никольской церкви, впечатляющего своей просторностью, была схожа с Минеральным кабинетом строгановского дворца, перестроенным А. Н. Ворониным.

Иконостас церкви был списан с иконостаса Казанского собора в Санкт-Петербурге. Можно отметить копию образа Благовещения В. Л. Боровиковского для алтарных врат, выполненную по заказу Строганова художником Я. А. Васильевым. Многие бронзовые детали также были отлиты в Санкт-Петербурге.

Побывавший в Усолье писатель П. И. Мельников (А. Печерский) в «Дорожных записках на пути из Тамбовской губернии в Сибирь» так писал о Никольской церкви:

Никольская замечательна и архитектурой, и украшением, и некоторыми находящимися в ней вещами. Она выстроена в римском вкусе: довольно большой купол, четыре фронтона, поддерживаемые колоннами тосканского ордена, богатые чугунные решетки вокруг креста, по краям фронтонов и вокруг храма — вот наружный вид Никольской церкви. В самой церкви живопись прекрасная, во вкусе итальянской школы. Особенно замечательны образа: на царских дверях, которые вылиты из бронзы, два образа Девы Марии и Гавриила, работы В. Л. Боровиковского. Как божественны черты Пресвятой, какое высокое выражение лица ее! Оно, несмотря на видимое смиренномудрие, так высоко, что сам небожитель, всегда предстоящий престолу Вышнего, взирает на нее очами благоговения. Это лучший образ во всей церкви: я не мог насмотреться на

него, несколько раз подходил к нему, и когда отходил, мне хотелось еще раз взглянуть на него⁶.

В украшении церкви приняли участие лучшие усольские живописцы XIX в. В середине 1830-х гг. Иван Мельников написал образа св. апостола Петра и св. апостола Павла. Считается, что в 1870-е гг. роспись купола выполнили художник Иван Дощеников с учениками. Существует упоминание и об авторе усольских икон — живописце П. В. Веденцеком из Нижнего Новгорода, а также о заказе хоругвей из Арзамасского монастыря в 1823 г.

В храме хранился и драгоценный крест с частицами мощей 35 христианских подвижников.

История этой святыни уходит корнями в XVIII в. До 1790 г. крест находился в Московской домовая церкви барона Г. А. Строганова в с 1790 по 1820 г. — у домоправителя его, а в год освящения Николаевской церкви крест был помещен в ее алтарь. Спустя 90 лет крест решили вынести на всеобщее поклонение. В связи с этим была заказана икона с изображением всех святых, упоминаемых на мощевике, в которую 30 октября 1911 г. в церкви Пермского Белогорского подворья начальником Серафимовского скита отцом иеромонахом Серафимом и священником усольской Николаевской церкви отцом Владимиром Борисовым был вложен драгоценный крест. Во встрече святой реликвии приняло участие около трех тысяч человек — небывалое событие для местного края того времени⁷.

Никольская церковь — интереснейший памятник русской архитектуры первой четверти XIX в. и место памяти о победе в войне 1812 г. «Прочна и благолепна» — так охарактеризовал ее один из современников. В советское время церковь постигла печальная участь. В 1929 г. она была закрыта. Здание использовалось под

---

⁶ Полное собрание сочинений П. И. Мельникова (Андрея Печерского) : в 14 т. Т. 7. 2-е изд. СПб., 1909. С. 546.

⁷ *Коржавкина Л. Ф.* Церковь Свяителя Николая Чудотворца в с. Новое Усолье Соликамского уезда // Чердынский край: прошлое и настоящее : материалы научных конференций. Чердынь, 2003. URL: <http://urbibl.ru/Knigi/cherdin/cherdinskiy-kray-23.htm> (дата обращения: 16.01.2013).

клуб и склад, впоследствии было заброшено, пустовало и разрушалось. С 2000 г. ведутся работы по реставрации Никольской церкви.

• Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (с. Большой Куяш, Челябинская обл.) — еще одно место памяти русского народа о победе над Наполеоном в Отечественной войне 1812 г. и яркий пример русского классицизма. Первоначально в 1807 г. в селе Большой Куяш на рукотворном холме на берегу озера был построен малый храм в честь Рождества Христова. Через пять лет в ознаменование победы над Наполеоном рядом с ним был возведен большой храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Люди верили, что державный Покров Матери Божией, заступницы усердной рода христианского, убережет русский народ от уничтожения, укажет путь к победе над врагом.

В честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы на Руси строилось много соборов и церквей. Есть предположение, что еще в домонгольской Руси строились храмы в честь константинопольской Влахернской церкви, а со временем появился и сам праздник. Храм в честь Покрова Богоматери традиционно ассоциируется с защитой.

Храм был построен на пожертвования помещицы Ф. С. Турчаниновой⁸. Село, называвшееся до этого времени Куяш (от башк. *кояш* — солнце), стало называться Покровским. Оба храма, старый и новый, были обнесены кованой оградой на каменном основании с каменными воротами, объединяющими комплекс в стилистически целостный ансамбль. Здание церкви Покрова представляло собой огромное сооружение с куполом. С двух сторон, северной и южной, находились железные ворота, с западной — большое каменное крыльцо. Через ров было переброшено два каменных моста с перилами. Храм отличался богатым иконостасом. Там хранилась святыня — часть Животворящего Креста, вложенная в древний серебряный крест и ковчег. Существовала также

---

⁸ Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б. Род Турчаниновых. Екатеринбург, 2008. С. 215.

и другая святыня — серебряный позолоченный крест с частицами святых мощей, что говорит о значимости храмового комплекса.

Покровская церковь представляет собой «храм кораблем» с трехчастной структурой, что характерно для церквей Урала начала XIX в. По продольной оси последовательно расположены паперть, колокольня, трапезная и основной объем церкви. Здание оформлено четырехколонными портиками с треугольными фронтонами. Композиция церкви отличается строгостью и гармоничностью.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы была закрыта в 1936 г. Церковные служители и некоторые прихожане были впоследствии расстреляны. В здании церкви располагался склад, затем клуб, позднее школьный спортзал. Самые большие разрушения храма пережил в годы перестройки. В 2009 г. возле храма был установлен памятник репрессированным служителям церкви в виде креста, что послужило началом возрождения. В настоящее время церковь Покрова Пресвятой Богородицы практически восстановлена, в ней ведутся службы.

Таким образом, уральские православные храмы-памятники являются местами памяти, о которых говорил французский историк Пьер Нора. Приходя в храмы, посвященные победе в войне 1812 г., люди соединяются со своей историей, своим героическим прошлым, бережно охраняемым для потомков в местах памяти. Претерпевая изменения во времени, переживая при советской власти тяжелые времена, храмы обрели новое значение еще и как место памяти о репрессированных священнослужителях.